

С.М. Прозоров

Некоторые штрихи к портрету верховного судьи Багдада Абу Йусуфа (ум. в 798 г.)

(по материалам уникальной рукописи биографического словаря ал-Андарасбани, составленного до 1169 г.)

В основу статьи положен материал рукописи одного сочинения¹, однако достоверность приведенных в нем сведений подтверждается ссылками автора на многочисленные труды (в том числе сохранившиеся) предшественников и его непредвзятостью в оценке личности Абу Йусуфа: будучи последователем ханафитской школы, ал-Андарасбани описывает не только достоинства одного из самых авторитетных учеников Абу Ханифы (ум. в 767 г.), но и его недостатки.

Карьера Абу Йусуфа, первого верховного судьи (кади-л-кудат) в исламе, выразительно характеризует судебскую среду в столице Арабского Халифата, Багдаде, во второй половине VIII в.: соперничество судей, их завистливость, стяжательство, жадность. В этом плане показательны отношения Абу Йусуфа с другим выдающимся учеником Абу Ханифы — Мухаммадом аш-Шайбани (ум. в 804/05 г.)².

С другой стороны, жизненный путь Абу Йусуфа свидетельствует о неоднозначном отношении в среде ученых (ахл ал-'илм) к сотрудничеству с официальной властью (ас-султан), в частности к занятию ими судебских должностей³.

¹ В Отделе рукописей ИВР РАН хранится (шифр С 2387/9454) неполный список (приблизительно последняя треть сочинения, 193 листа большого формата, 273 биографии) биографического словаря «Му'джам аш-шуйух» широко образованного хорезмийского ученого Абу-л-Карамы 'Абд ас-Салама б. Мухаммада ал-Х'аризми ал-Андарасбани. Собственно биография Абу Йусуфа занимает в нем второе место по объему — 8 листов (с. 359₁₉–375₂₃), однако информация о нем имеется и в других биографических очерках, прежде всего об Абу Ханифе и Мухаммаде аш-Шайбани. Подробнее об авторе и его словаре (в частности, об источниках его информации) см.: *Prozorov S.M. A Unique Manuscript of a Biographical Dictionary by a Khorezmian Author // Manuscripta Orientalia. Vol. 5, № 2. June, 1999. P. 9–17; Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004. С. 354–370.*

² Мухаммад аш-Шайбани (род. в 749 г. в Васите, ал-'Ирак) — один из кодификаторов мусульманского права и авторитетнейших факихов ал-Куфы и Багдада. С 14 до 18 лет посещал занятия Абу Ханифы, наследие которого он скрупулезно собрал и отразил в своих сочинениях, хотя его собственные взгляды расходились со взглядами его первого учителя. После Абу Ханифы Мухаммад аш-Шайбани некоторое время учился у Абу Йусуфа, отношения с которым у него впоследствии были сложными. См.: *А.Б. (А.С. Боголюбов). Аш-Шайбани // ИЭС, 288–89.*

³ Так, Абу Ханифа, будучи самым авторитетным факихом ал-Куфы и ал-Басры (ал-'Ирак), принципиально отказывался сотрудничать с официальными властями. В 747–748 гг. он вынужден был уехать в Маку, спасаясь от преследований наместника ал-'Ирака, принуждавшего его к государственной службе. Аббасидский халиф ал-Мансур (754–775) предлагал Абу Ханифе занять место судьи (кади) или какую-либо другую высокую должность в новой столице, Багдаде, но тот решительно отказывался. Чтобы сломить непокорного ученого, халиф приказал заточить его в тюрьму и даже высечь плетью, несмотря на его почтенный возраст и высокий авторитет. Вскоре после этого Абу Ханифа умер. См.: *А.Б. (А.С. Боголюбов). Абу Ханифа // ИЭС, 11–12.*

Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Ансари ал-Куфи — известный правовед и государственный деятель, автор ряда сочинений по мусульманскому праву, в том числе «Китаб ал-харадж», в котором в виде развернутых ответов на вопросы халифа Харуна ар-Рашида (786–809) изложены правила налогообложения, земле- и водопользования, государственного управления, наказания за правонарушения и т.д.⁴

Он родился в 731 г. в ал-Куфе в небогатой семье, жившей в ветхом доме, полусиротское детство (отец рано умер) провел в бедности. Мать отдала его в услужение белильщику тканей, от которого он бегал на «собрания» (*маджалис*) Абу Ханифы, а она приходила за ним, брала за руку и возвращала к белильщику. Дома она задавала ему трепку, отговаривая от учебы у Абу Ханифы. Узнав, что любознательный и способный⁵ юноша вынужден заниматься добыванием средств пропитания, Абу Ханифа щедро, но не назойливо стал «спонсировать» его учебу (он выдавал ему по сто *дирхамов*, не дожидаясь пока тот истратит их). Позже, уже будучи женатым, Абу Йусуф оставался «в бедности и стеснении», так что его жена ходила к Абу Ханифе жаловаться на мужа, из-за которого они бедствуют, но учитель, призывая ее к терпению, продолжал содержать их (рук., с. 360₄–361₇).

В быту Абу Йусуф слыл скрягой, жаловался на свое стесненное положение. Однажды (незадолго до того, как стал верховным судьей) по пути в Макку его посетил известный *мухаддис* и аскет (*захид*) 'Абд Аллах б. ал-Мубарак ал-Хурасани (ум. в 797 г.). Абу Йусуф пожаловался ему на бедность и сказал, что богатый сосед предлагает ему стать управляющим его делами, вместо того чтобы заниматься религиозной наукой (*ал-‘илм*, так как «этот хлеб не прокормит»). 'Абд Аллах б. ал-Мубарак посоветовал не бросать науку. Перед выходом он задел полый грязный кувшин, тот упал и разбился. Абу Йусуф изменился в лице, запричитал, говоря, что у них с матерью это был единственный кувшин для питья и омовения. И тогда 'Абд Аллах б. ал-Мубарак отдал ему *динары* за разбитый кувшин (рук., с. 369₂₄–370₁)⁶.

Судейская карьера Абу Йусуфа, открывшая ему путь к признанию и богатству, началась в конце правления халифа ал-Махди (775–785), поручившего ему судейство (*ал-када'*) в Восточном районе (аш-Шарки) Багдада. Однако вершины славы и могущества он достиг при халифе Харуне ар-Рашиде, став первым в исламе, кого приветствовали как верховного судью (*кади-л-кудат*) (рук., с. 360₁). По признанию самого Абу Йусуфа, благодаря поддержке Абу Ханифы он «обогатился», благодаря благословению и доброму намерению Абу Ханифы Аллах открыл ему религиозное знание (*ал-‘илм*) и дал богатство (*ал-мал*) (рук., с. 360₂₄₋₂₅).

Со временем Абу Йусуф разбогател. Получая ежемесячно жалованье в размере 130 тыс. *дирхамов* (рук., с. 370₁), он за 16 лет своего судейства (в должности верховного судьи) стал богатейшим человеком, скопил несметное состояние, размера которого он, по его словам, не знал, знал только, что у него 700 мулов (в другом месте — верховых, или вьючных, верблюдов) и 300 лошадей (кобыл?) (рук., с. 361₈₋₉). По 100 тыс. *динаров* (?) он завещал жителям Макки, ал-Мадины, ал-Куфы и Багдада

⁴ Это сочинение издано в переводе (архивный материал) А.Э. Шмидта с несколькими вступительными статьями о переводчике-исследователе. См.: *Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи*. Китаб ал-харадж (Мусульманское налогообложение). Пер. с араб. и коммент. А.Э. Шмидта. Супракомментарии к переводу А.С. Боголюбова. Подготовка к изданию, вступит. статья и указатели А.А. Хисматулина. СПб., 2001; А.Б. (А.С. Боголюбов). Абу Йусуф // ИЭС, 9.

⁵ Помимо тяги к учению он обладал удивительной памятью. Присутствовавшие на «собраниях» (*маджалисах*) Абу Ханифы записывали его лекции, а затем сверяли свои записи с Абу Йусуфом, хотя он не делал записей.

⁶ По возвращении из *ал-хаджжа* 'Абд Аллах б. ал-Мубарак нашел Абу Йусуфа уже в должности верховного судьи, дом (*ад-дар*) богатого соседа стал его собственностью, и в нем он устроил конюшню для своих верховых животных (рук., с. 369₂₉–370₂).

(рук., с. 375₁₋₂). Однажды он выехал на муле с золочеными стремянами, и когда кто-то спросил его: «Ездит ли кто, подобно тебе, верхом с золочеными стремянами? Я слышал, что это запрещено», он ответил: «Я хотел показать людям величие религиозной науки (*ал-‘илм*) и что сын портного изучил эту науку» (рук., с. 370₅₋₇).

Чрезвычайно высоким авторитетом и почетом Абу Йусуф пользовался у Харуна ар-Рашида, в резиденцию (*дар ал-хилафа*) которого он въезжал верхом, не спешиваясь, перед ним поднимали входной занавес, и халиф первым приветствовал его (рук. с. 370₃₋₄).

Сам Абу Йусуф с гордостью говорил, что предсказание Абу Ханифы (о том, что Аллах вознаградит его религиозным знанием и возвысит) сбылось: он был облачен судейской властью (*ал-када’*), участвовал в беседах с Харуном ар-Рашидом и ел с ним за его трапезным столом (*ал-ма’ида*) (рук., с. 360₁₁₋₁₂). Это — показатель шкалы ценностей Абу Йусуфа, он гордился причастностью к правящей верхушке, почтением, которое оказывало ему первое лицо в государстве. Но тот же Абу Ханифа, весьма лестно отзывавшийся об Абу Йусуфе как ученом («слуга науки»), сказал, что его «стубила судейская служба». По поводу «судейской службы» автор приводит также высказывание Мухаммада аш-Шафи’и (ум. в 820 г.), основателя богословско-правовой школы (*мазхаба*) шафи’итов: «Кто был назначен судьей и не обеднел, тот — вор!» (рук., с. 213/11₁₃).

Однако вместе с ростом судейской власти, богатства и авторитета Абу Йусуфа росли его высокомерие, чувство превосходства, бесцеремонность в общении с халифом.

Как-то Абу Йусуф вместе с Харуном ар-Рашидом отправились в малое паломничество (*ал-‘умра*). Абу Йусуф отхаркнулся в поднятый подол паломнической одежды, и халиф упрекнул его: «Ты знаешь, с кем ты находишься? Как ты себя ведешь?» (халиф гордился своим халифским титулом), на что Абу Йусуф вызывающе осадил его: «Я знаю! А ты знаешь, с кем ты сидишь в „собрании“ (*маджлис*)? Твоя слава в твоём происхождении из рода Хашима (Хашимитов), но в мире — тысячи подобных тебе, я же — единственный ныне в мире!». В ответ халиф, присутствовавший вместе с Абу Йусуфом на «собраниях», преклонявшийся перед его знаниями и завидовавший ему, якобы признался: «Я хотел бы не быть халифом, а быть погонщиком верблюдов, но знающим что-нибудь из религиозной науки (рук. с. 363₂₇–364₄).

Проблема «ученые и власть», характерная для исламского общества в целом, явно прослеживается на примере взаимоотношений двух выдающихся учеников Абу Ханифы, ключевых фигур ханафитской богословско-правовой школы (*мазхаба*), — Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани. Оба внесли огромный вклад в формирование и распространение ханафитского *мазхаба*: Мухаммад аш-Шайбани первый письменно зафиксировал единообразие исламского культа, Абу Йусуф, став верховным судьей, получил право назначать судей во все провинции Халифата и принимать апелляции на судебные решения, что позволило ему внедрять в судебную практику теоретические разработки своего учителя⁷ и способствовало распространению ханафитской школы.

Сложные и неоднозначные отношения между Абу Йусуфом и Мухаммадом аш-Шайбани, скрытое и явное соперничество за научный авторитет, принципиальные расхождения в вопросе сотрудничества ученых с официальными властями вызвали естественный интерес и споры в обществе: кто из них лучше знает мусульманское право? у кого больше написано книг? кто из них прав? и т.д. И в этом соперничестве проявлялись достоинства и слабости человеческой личности.

⁷ Согласно ал-Андарасбани, Абу Йусуф первый составил книгу по методологии права в соответствии с учением Абу Ханифы (Китаб фи усул ал-фикх ‘ала мазхаб Аби Ханифа) (рук. с. 372₁₇).

Ал-Андарасбани переписал в Хамадане примечательную историю. В этом городе пустовала мечеть, и жители обратились к Абу Йусуфу как верховному судье с вопросом: кому она принадлежит? Абу Йусуф вынес решение, что у нее нет владельца. После этого мечеть оказалась заброшенной, начала рушиться, и люди стали испражняться в ней и сбрасывать в нее падаль. На это Мухаммад аш-Шайбани отреагировал: «Вот это — мечеть Абу Йусуфа!» (рук., с. 189/7₂₄₋₂₆). Притом что именно Абу Йусуф, по признанию самого Мухаммада аш-Шайбани, был первым, кто научил его уважать науку (*таукир ал-'илм*) (рук., с. 187/5₁₁₋₁₄).

Однажды во время похорон в похоронной процессии упомянули Мухаммада аш-Шайбани, и Абу Йусуф стал хвалить его, на что ему заметили: «То ты хвалишь его, то нападаешь (на него)». «Юноше завидуют!» — ответил Абу Йусуф (рук., с. 198/6₁₀₋₁₂).

Во взаимоотношениях Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани нашло отражение соперничество городов Багдада и ал-Куфы и их ученых. Судьи-практики завидовали *факихам*-ученым, которых почитали в народе не только за их ученость, но и за отказ сотрудничать с официальными властями. В отместку обладатели судейской власти стремились публично «задеть» ученых (*ахл ал-'илм*), выказывая им подчеркнуто шутивно-ироническое почтение. Так, когда Мухаммад аш-Шайбани написал из ал-Куфы в Багдад Абу Йусуфу, что собирается посетить его, то последний объявил багдадцам: «Ал-Куфа передает вам радостную весть: к вам прибудет Мухаммад б. ал-Хасан, так приготовьте ему религиозную науку!» (рук., с. 198/6₇₋₁₀).

Зависть, соперничество, опасение потерять место придворного судьи подталкивали Абу Йусуфа и к неблагоприятным поступкам — проявлениям коварства, хитрости, обмана. Как-то Харун ар-Рашид, прослышавший о достоинствах Мухаммада аш-Шайбани (привлекательность, остроумие, красноречие, великолепное знание *ал-фикха*), повелел Абу Йусуфу доставить аш-Шайбани к нему, чтобы лично пообщаться с ним. Абу Йусуф, опасаясь, что халиф пленится обаятельным молодым человеком и оставит его самого, попытался помешать этой встрече, сказав, что Мухаммад аш-Шайбани действительно красноречивый *факих*, но он не подходит для участия в халифских «собраниях» (*маджалис*), поскольку страдает недержанием мочи. Однако халиф настоял на своем, сказав, что если Мухаммаду нужно будет выйти, пусть он встанет. И тогда Абу Йусуф пошел на хитрость. Передав Мухаммаду приглашение халифа, он сказал ему: «Ты не знаешь дворцового этикета (*адаб*) общения с халифом, поэтому, как только я дам тебе знать, ты встань и выйди». Во время беседы сердце халифа было покорено милотностью, обаянием и красноречием Мухаммада, но в самый момент очарования халифа Абу Йусуф, почувствовав это, сделал знак рукой Мухаммаду, и тот встал и вышел. И тогда халиф согласился с Абу Йусуфом, высказав, однако, сожаление.

Эта история имела последствия. Узнав о коварстве Абу Йусуфа, Мухаммад аш-Шайбани проклял его, призвав Господа не отпускать Абу Йусуфа из этого мира, пока тот не испытает того, что он приписал Мухаммаду (недержание мочи). И как свидетельствует автор сочинения, Господь услышал мольбу Мухаммада. Однажды, будучи уже в преклонном возрасте, Абу Йусуф, находясь с халифом в *мадрасе* ал-'Аммарийа, почувствовал сильную нужду, но, стыдясь халифа, терпел, пока не лопнул его мочевого пузырь, отчего и умер. Халиф, узнав о причине смерти Абу Йусуфа, будто бы сказал: «Если бы я знал об этом, я позволил бы ему помочиться мне в подол» (рук., с. 194/2₁₄₋₂₇).

Ал-Андарасбани передал и другую историю — о том, как Абу Йусуф вторично «подставил» Мухаммада аш-Шайбани, на сей раз с тем, чтобы тот оказался в шкуре судьи (видимо, в отместку за упрек Мухаммада в адрес Абу Йусуфа в сотрудничестве с властями и занятии должности судьи). Харун ар-Рашид подписал в свое время

«пощаду» (*ал-аман*, обещание сохранить жизнь) одному из восставших Алидов, но затем потребовал от судьи признать этот документ недействительным. Отказавшись поддержать это неправомерное решение халифа и проявив принципиальность, бесстрашие, нежелание потакать властям предрержающим, Мухаммад аш-Шайбани жестоко поплатился — халиф разбил ему лицо до крови чернильным прибором. Тем не менее позже он назначил Мухаммада аш-Шайбани судьей в аш-Шам. Последний отказался от этого и обратился за помощью к Абу Йусуфу, назвав его своим наставником и учителем, хотя именно он рекомендовал халифу Мухаммада на эту должность. Абу Йусуф поехал вместе с Мухаммадом к влиятельному *вазиру* Йахйе б. Халиду ал-Бармаки (*вазир* до 803 г.), но вместо того, чтобы заступиться за Мухаммада, сказал *вазиру*: «Если ты освободишь его (от этой должности), то подобного ему не найдешь». И он просил Господа не отпускать Мухаммада аш-Шайбани из этого мира, пока тот не испытает того, что испытал он в должности судьи. И эта просьба, замечает автор, сбылась: Мухаммад аш-Шайбани был назначен судьей в г. Ракку (новая столица Харуна ар-Рашида; халиф намеревался назначить его судьей и в Хурасан — во время малого паломничества в 805 г. он взял его с собой, но Мухаммад умер в ар-Раййе (Рей), не доехав до места, и испытал «прелести» общения с властью (рук., с. 194/2_{6-12, 28}–195/3₃).

По поводу этих двух заклинаний автор словаря приводит *хадис*, согласно которому пророк Мухаммад сказал: «Не желай зла брату своему, ведь Аллах простит его и пошлет испытание тебе» (рук., с. 195/3₁₋₂).

Сокращение

ИЭС — Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

Summary

S.M. Prozorov

Some Traits to the Portrait of Abū Yūsuf (d. 798), the Supreme Judge of Baghdad

The article is based on the manuscript material of the biographical lexicon *Mu'ğam aš-šuyūh* (composed before 1169) by the brilliantly educated Khorezmian scholar Abū-l-Karam 'Abd as-Salām b. Muḥammad al-Ḥ'arizmī al-Andarāsbānī. On the one hand, Abū Yūsuf's career as the first supreme judge (*qāḍī-l-quḍāt*) in Islam significantly characterizes the judicial milieu in the capital of the Abbaside Caliphate, Baghdad, in the second half of the 8th century: the rivalry of judges, their cupidity, their greed. On the other hand, Abū Yūsuf's path in life and his relations with the notable *faqīh* Muḥammad aš-Šaybānī testify to the double attitude of the scholars (*ahl al-'ilm*) to collaboration with official power (*as-sultān*), in particular to holding the judicial office.